

Р. Д. Ведерников, Л. М. Бондарева

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ
«ЛИТЕРАТУРА» В РОМАНЕ Р. БРОТИГАНА
«TROUT FISHING IN AMERICA»**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 13.08.2025 г.

Принята к публикации 08.09.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-4

39

Для цитирования: Ведерников Р. Д., Бондарева Л. М. Особенности функционирования прецедентных имен со сферой-источником «Литература» в романе Р. Бротигана «Trout Fishing in America» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №4. С. 39–50. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-4.

Выявляются основные функции, реализуемые прецедентными именами в романе американского писателя-постмодерниста Ричарда Бротигана «Trout Fishing in America». В исследовании применялись методы контекстуального и интертекстуального анализа, а также метод сплошной выборки. Выявленная выборка литературных прецедентных имен (61 единица) представлена прецедентными библионимами (названия литературных произведений), анхистонимами (фамилии авторов) и антропонимами (имена персонажей). Установлены следующие ключевые функции прецедентных имен в романе Р. Бротигана: людическая (реализация комического эффекта), поэтическая (повышение художественной значимости текста и создание тропических отношений), характеризующая (описание личности героев), референтная (воссоздание культурно-исторического контекста эпохи) и текстообразующая (формирование сюжетной канвы и структурирование внутритекстовых связей). Показано, что прецедентные имена в тексте произведения обладают полифункциональным характером, при этом в качестве гиперфункции выступает людическая функция.

Ключевые слова: прецедентное имя, функции прецедентных имен, людическая функция, постмодернизм, художественный дискурс, интертекстуальность, Ричард Бротиган

Категория интертекстуальности является одной из актуальных и широко обсуждаемых проблем в сфере современных филологических исследований. Впервые тезис о наличии диалогических отношений между текстами был высказан отечественным филологом М. М. Бахтиным в монографии «Проблемы творчества Достоевского» [3]. В своих трудах ученый неоднократно отмечает, что каждый текст содержит в себе заново переосмысленные предшествующие и современные ему тексты, формируя тем самым непрерывный диалог: «Даже *прошлые*, то есть рожденные в диалоге прошедших веков, смыслы никогда не могут

быть стабильными (раз и навсегда завершенными, конечными) — они всегда будут меняться (обновляясь) в процессе последующего, будущего развития диалога. В любой момент развития диалога существуют огромные, неограниченные массы забытых смыслов, но в определенные моменты дальнейшего развития диалога, по ходу его, они снова вспомнятся и оживут в обновленном (в новом контексте) виде» [2, с. 393].

В конце 1960-х гг. Ю. Кристева ввела в концепцию диалогичности М. М. Бахтина понятие интертекстуальности, под которым она понимает транспозицию одной или нескольких знаковых систем в другую знаковую систему [36, р. 59 — 60]. В дальнейшем термин Ю. Кристевой получил широкое распространение в научных кругах благодаря Р. Барту, рассматривающему интертекстуальность в качестве одного из ключевых понятий современной лингвистики. Французский исследователь указывает, что любой текст представляет собой некую новую ткань, сотканную из старых цитат, обрывков культурных кодов, формул, ритмических структур и фрагментов социальных идиом [31, р. 78].

Свой вклад в разработку теории интертекстуальности внесли известные зарубежные ученые: Ж. Женетт, У. Эко, Ж. Деррида. В частности, Ж. Женетт предложил обширную типологию, включающую такие виды межтекстовых связей, как интертекстуальность (соприсутствие в одной работе двух и более текстов в форме цитат, аллюзий, реминисценций и др.), паратекстуальность (отношение текста к своему заглавию, предисловию, эпиграфу, иллюстрациям и др.), метатекстуальность (интерпретация одного текста с помощью другого), гипертекстуальность (пародирование исходного текста), архитекстуальность (жанровая связь текстов) [34, р. 1 — 9].

В отечественной традиции интертекстуальность исследовалась в трудах Ю. М. Лотмана, Ю. Н. Тынянова, И. В. Арнольд, Н. А. Фатеевой, И. П. Ильина и др. Особую актуальность для настоящего исследования представляют рассуждения Н. А. Фатеевой о функционировании интертекста в художественной речи. Она отмечает, что межтекстовые связи позволяют писателям ввести в текст ранее объективированную мысль или форму представления мысли, создают вертикальный контекст произведения, формируют подобие тропеических отношений на уровне текста и участвуют в текстопорождении [28, с. 36 — 37]. На основе вышеупомянутой типологии Ж. Женетта Фатеева предлагает классификацию интертекстуальных типов, обращая особое внимание на характер их атрибуции. В рамках категории интертекстуальности она выделяет атрибутированные и неатрибутированные цитаты и аллюзии, а также центонные тексты. К паратекстуальности Фатеева относит цитаты-заглавия и эпиграфы, к метатекстуальности — пересказ, вариативное переосмысление и дописывание претекста, а также языковую игру с ним [28, с. 121 — 150].

В свою очередь, согласно Е. А. Нахимовой, значимым инструментом в арсенале интертекстуальности являются прецедентные имена (ПИ), под которыми понимаются широко известные онимы, способные употребляться в качестве культурного знака, символа определенных ка-

честв, событий, судеб. Как указывает исследовательница, в настоящее время лингвисты называют следующие критерии выявления ПИ: общеизвестность, регулярная воспроизводимость, наличие познавательной значимости, возможность коннотативного употребления без пояснений и связанность с прецедентными источниками [14, с. 5–6, 55–56].

В последние годы появился целый ряд работ, посвященных изучению прецедентных имен в различных типах дискурса: медийном [13; 14; 21; 24; 25], политическом [15; 17; 29], рекламном [7; 19], религиозном [10], военном [26] и др. Вполне закономерное внимание специалисты уделяют рассмотрению прецедентных имен в художественном дискурсе [1; 11; 16; 18; 20], в том числе на материале детективной литературы [8; 27]. Однако, как нам удалось выяснить в процессе реферирования научных трудов по проблеме прецедентности, функционирование ПИ в постмодернистском дискурсе до настоящего времени практически не подвергалось системному анализу, чем обусловлена новизна осуществленного нами исследования.

Несмотря на недостаточную изученность роли прецедентных имен в постмодернистских текстах, понятие интертекстуальности, как констатирует А.Н. Безруков, является одним из системообразующих элементов текстологической теории постмодернизма, в рамках которой взаимодействие текста со знаковым фоном рассматривается как фундаментальное условие смыслообразования [4, с. 5]. Аналогичную позицию занимают И.П. Ильин и Н.А. Фатеева, считающие интертекстуальность одним из основных понятий, которыми оперируют сторонники направления постмодернизма [9; 28].

Для исследования характера функционирования прецедентных имен в постмодернистском дискурсе мы обратились к тексту романа Ричарда Бротигана «Trout Fishing in America» (1967) – культовому произведению американской литературы и одному из ключевых текстов контркультуры США 1960-х гг.

Как отмечают зарубежные литературоведы, с идейно-тематической точки зрения роман представляет собой критику характерного для среднего класса США образа жизни, основанного на массовом производстве, потребительском поведении и экологической эксплуатации. Темы, затрагиваемые Р. Бротиганом в романе, во многом отразили идеологические настроения американской молодежи 1960-х гг. и нашли отклик среди представителей контркультуры, обеспечив автору статус литературного идола 60-х и начала 70-х. Писатель активно использует характерные для постмодернизма приемы – иронию, абсурдный юмор, пародию и интертекстуальность [6; 30; 35]. При этом одним из наиболее ярких проявлений интертекстуальности в романе является использование прецедентных имен.

Прежде чем обратиться к интерпретации релевантного языкового материала, рассмотрим существующие подходы лингвистов к выделению функций ПИ в художественном дискурсе.

В монографии, посвященной функционированию прецедентных имен как элементов интертекстуальности, Е.В. Поветьева выделяет такие их функции, как апеллятивная (упоминание реалий окружающего

мира), фатическая (установка контакта с избранным читателем), поэтическая (передача информации эстетического характера), референтивная (ссылки на события описываемой исторической эпохи) и метатекстовая (надстройка сюжета и раскрытие сущности персонажей через обращение к претекстам) [16, с. 8].

Анализируя ресурсы прецедентности в поликультурных художественных текстах, П. С. Артемьева отмечает, что прецедентные феномены «вливают на развитие сюжета текста, на характер персонажей, определяют решения этих персонажей, влияют на их жизнь, моделируют отношения персонажей между собой» [1, с. 131].

Изучая прецедентный интекст в аспекте художественного перевода, Ю. Ю. Саксонова делает вывод, что прецедентные имена могут использоваться для создания комического эффекта путем столкновения разных дискурсов, а также вызывать узнавание и участвовать в развитии сюжета [20, с. 15].

В связи с этим следует отметить, что комический потенциал прецедентных феноменов во многом определяется их способностью участвовать в реализации языковой игры. Согласно Г. Г. Слышкину, такую функциональную особенность ресурсов прецедентности следует рассматривать в качестве людической функции [23, с. 103–106]. По мнению исследователя, прецедентные феномены могут употребляться в тексте в качестве своеобразных «загадок», преследующих цель развлечения читателя и вовлечения его в коммуникативную игру путем активации культурных коннотаций [23, с. 105].

Согласно Я. В. Кузнецовой, прецедентные феномены являются важным средством моделирования читательского восприятия текста, участвуют в реализации модальности и внутритекстовых связей, а также обогащают содержание текста ассоциациями [11, с. 1–21].

Указывая на характер функционирования прецедентных феноменов в современном художественном дискурсе, Е. Ю. Попова пишет о том, что ПИ могут участвовать в построении сюжета, создании иронического эффекта, характеристике героев и связанных с ними жизненных ситуаций, выражении критики и наделении речи героев выразительностью [18, с. 14–15].

В целом анализ всех вышеупомянутых подходов позволяет выделить следующую группу функций, выполняемых прецедентными именами в художественном дискурсе:

1) апеллятивная — номинативное упоминание знакомых читателю реалий окружающего мира [11; 16; 20];

2) фатическая (парольная) — формирование ментальной связи с селективным читателем на основе общих фоновых знаний [16; 23];

3) референтивная — ссылки на происшествия описываемой исторической эпохи [16];

4) поэтическая — передача информации эстетического характера, наделение речи героев выразительностью [16; 18];

5) текстообразующая — участие в построении сюжетной канвы, реализации внутритекстовых связей и моделировании читательского восприятия текста [1; 11; 16; 18; 20];

6) оценочная — выражение автором субъективного отношения к окружающей действительности [18];

7) характеризующая — описание личности героев, их жизненных ситуаций, верований, чувств [1; 16; 18];

8) людическая — создание комического эффекта, выражение иронии [18; 20].

Обзор научной литературы по теме прецедентности свидетельствует о том, что существуют различные подходы к систематизации прецедентных имен. Так, согласно Е.А. Нахимовой, ПИ разделяются по референтной основе, понятийным сферам-источникам и сферам-мишеням, уровню прецедентности, структурной организации, историческому периоду и другим признакам [14, с. 73–78]. Поскольку объектом нашего исследования выступил функциональный аспект прецедентных имен, мы обратились к их классификации по понятийным сферам-источникам. Выбранная методика предполагает выделение в анализируемом романе ряда понятийных сфер, к которым принадлежат ПИ в своих основных значениях, и последующее изучение употребления данных ономастических единиц в отдельных контекстах.

Исследование языкового материала выявило, что наиболее значимой сферой-источником в произведении Р. Бротигана выступает понятийная сфера «Литература». В соответствии с этим мы проанализировали 61 релевантную языковую единицу, составляющую 44,8 % всего ономастического пространства романа. ПИ, относящиеся к указанной понятийной сфере, представлены в тексте прецедентными анхистонимами, библионимами и антропозтонимами.

Следует упомянуть, что под анхистонимами, согласно трактовке В.П. Белянина и Ю.А. Сорокина, понимаются фамилии писателей [5]. Под библионимами, по определению Д.В. Майданюк, подразумеваются названия произведений художественной литературы [12]. Наконец, антропозтонимами, по мнению Г.А. Силаевой, являются личные собственные имена, именующие литературных персонажей [22].

В ходе работы было установлено, что спектр функций ПИ, реализующихся в романе Р. Бротигана и соотносящихся с понятийной сферой «Литература», достаточно разнообразен. В частности, имена в произведении актуализируют людическую, поэтическую, характеризующую, референтивную и текстообразующую функции. При этом в конкретных контекстах указанные функции нередко актуализируются одновременно, что свидетельствует о полифункциональности прецедентных имен в романе.

Тем не менее на фоне общей функциональной вариативности в большинстве проанализированных случаев ПИ используются автором преимущественно для создания комического эффекта. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать людическую функцию данных ономастических единиц в качестве их гиперфункции в интертекстуальной структуре произведения. Перейдем к анализу реализации данной функции на конкретном примере:

I had that hunchback trout for dinner. Wrapped in cornmeal and fried in butter, its hump tasted sweet as the kisses of Esmeralda [32, p. 85].

В представленном фрагменте прецедентный антропоним *Esmerlanda* употребляется писателем в контексте иронического описания вкусовых характеристик форели, приготовленной рассказчиком на ужин. Упомянутое сравнение отсылает читателя к главной героине романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» — очаровательной цыганке Эсмеральде, за сердце которой боролись сразу несколько мужчин.

Комический эффект данного текстового примера реализуется посредством столкновения в одном контексте феноменов «высокого» и «низкого» регистров, при котором возвышенный литературный образ героини знакового произведения французского романтизма подвергается профанации через гастрономический контекст.

При более детальном анализе становится ясно, что акцентирование горба форели ("*hunchback trout*", "*it's hump tasted sweet*") — это не столько комическая детализация описываемого объекта, сколько своеобразная отсылка к физическому облику горбуна Квазимодо, спасшего Эсмеральду от казни. Таким образом, языковая игра в процитированном фрагменте реализуется на разных уровнях: эксплицитно — через прямое соотнесение вкусовых качеств рыбы с поцелуем героини и имплицитно — через завуалированную отсылку к внешности Квазимодо.

Значимую роль в реализации коммуникативно-прагматического потенциала ПИ играет *поэтическая функция*. В этом случае имена служат средством эстетического воздействия, участвуя в формировании тропеических отношений и повышая художественную значимость текста, что наглядно иллюстрирует следующий текстовый фрагмент:

*One graveyard had tall fir trees growing in it, and the grass was kept **Peter Pan green** all year round by pumping water up from the creek, and the graveyard had fine marble headstones and statues and tombs [32, p. 28].*

В представленной цитате из романа автор обращается к образу Питера Пэна, героя серии сказочных повестей Дж. М. Барри, для описания кладбища. В данном контексте прецедентный антропоним *Peter Pan* функционирует в качестве своего рода эпитета, характеризующего вечнозеленую траву, свежесть которой круглый год поддерживается ручейной водой.

Отсылка к Питеру Пэну, одному из популярнейших персонажей детской литературы XX в., актуализирует в сознании читателя представления о вечной юности и зеленом костюме сказочного героя, релевантные для описания цвета и свежести вечнозеленой травы на кладбище. Подобное употребление прецедентного антропонима в роли литературного тропа неизбежно привлекает внимание читателя экспрессивной формой выражения мысли и повышает эстетическую значимость текста.

Как отмечалось ранее, коммуникативно-прагматическое воздействие прецедентных имен в романе, как правило, сопряжено с их *людической гиперфункцией*. Вполне очевидно, что в представленном фрагменте *поэтическая функция* ПИ способствует созданию комического эффекта, достигаемого посредством неожиданного столкновения кон-

трастных смыслов. Так, сочетание сказочного мотива, ассоциируемого с именем героя *Peter Pan*, с мотивами небытия провоцирует у читателя когнитивный диссонанс, разрешением которого становится смех.

Еще одной не менее значимой функцией ПИ в романе Р. Бротигана является *характеризирующая функция*. Как отмечает Е.Ю. Попова, прецедентные имена, апеллирующие к сфере-источнику «Литература», могут использоваться в художественном тексте для характеристики героев, их верований и судеб [18, с. 14]. Рассмотрим подобное употребление исследуемых ономастических единиц на следующем примере:

We read books like The Thief's Journal, Set This House on Fire, The Naked Lunch, Krafft-Ebing. We read Krafft Ebing aloud all the time as if he were Kraft dinner [32, p. 143].

45

В представленном фрагменте главы “In the California Bush” рассказчик описывает свой опыт совместного проживания с приятелями-маргиналами в отдаленной от цивилизации лачуге. Друг рассказчика Пард — пьяница и бывший экзистенциалист, трудоустроенный в типографии, которая выпускает экспериментальную прозу. Его возлюбленная — дочь богатых родителей, интеллигентка, мечтающая отправить свои фотографии в журнал “Playboy”.

Образ существования троих героев во многом напоминает жизнь хиппи-коммуны: их день состоит из встреч рассветов, неторопливых завтраков, походов в секонд-хенд и сна под яблоневым деревом. Другим ритуалом компании является прочтение «прогрессивных» книг.

Речь идет о такой литературе, как, в частности, провокационный автобиографический роман Жана Жене “*The Thief's Journal*” (1949), представляющий собой попытку эстетизации маргинального мира воров, сутенеров и проституток. Следующее упомянутое в текстовом примере произведение, “*Set This House on Fire*” (1960) Уильяма Стайрона, раскрывает темы нравственного разложения и утраты веры в гуманизм. Наконец, канонизированная бит-поколением книга “*The Naked Lunch*” (1959) Уильяма Берроуза представляет собой экспериментальный текст, насыщенный описаниями наркотических опытов, паранойи и сексуальных девиаций.

Следует отметить, что прецедентные библионимы, функционирующие в составе рассматриваемого перечисления, играют ключевую роль в моделировании образов персонажей и реконструкции их культурной и социальной идентичности. Названные книги объединяет критика нормативного, исследование отклонений от общепринятых нравственных принципов — именно эти темы оказываются актуальными для характеристики маргинального образа жизни героев, выбравших путь изоляции от общества в хижине.

Помимо указания на особенности уклада жизни персонажей, прецедентные имена в данном текстовом примере играют роль маркеров культурной памяти, выступающих в качестве актуализаторов *референтивной* функции ПИ.

Так, введение в повествование прецедентных библионимов (“*The Thief's Journal*”, “*Set This House on Fire*”, “*The Naked Lunch*”) позволяет

Р. Бротигану реконструировать социокультурный климат США 1960-х гг. Упоминая названия культовых произведений данной эпохи, автор актуализирует идеологический и эстетический контекст описываемого исторического времени, что способствует углублению идейно-содержательного потенциала романа.

Заметим, что в анализируемом фрагменте вышеперечисленные функции ПИ реализуются в сочетании с *людической гиперфункцией*, что в очередной раз свидетельствует о ее ведущей роли в интертекстуальной структуре романа. Во второй части рассматриваемого текстового примера автор использует каламбур, основанный на фонетическом сходстве фамилии известного психиатра Рихарда фон Крафт-Эбинга и названия популярного бренда обедов быстрого приготовления «Крафт Диннер»:

We read Krafft Ebing aloud all the time as if he were Kraft dinner [32, p. 143].

В данном случае прочтение персонажами романа фундаментальных работ упомянутого ученого подвергается Р. Бротиганом профанации опять же через гастрономический контекст. В результате подобного переосмысления изучение серьезной литературы академического характера превращается для компании в обыденный ритуал вроде поедания полуфабрикатов. Таким образом, читателю становится очевидным, что совместное чтение авангардных романов служит для героев скорее способом внешней самопрезентации и причисления себя к интеллектуальной среде, чем проявлением реального интереса к содержательной стороне прочитанного.

Очередной выделенной нами функцией ПИ в рассматриваемом романе является *текстообразующая функция*, направленная на формирование внутритекстовых связей и построение сюжетной канвы произведения. При этом особого внимания заслуживает употребление ПИ в составе названий глав, способствующее возникновению особого типа взаимодействия между заглавием и текстом.

Помещенное в заглавие прецедентное имя функционирует в качестве своеобразной загадки, ключ к которой читателю предлагается найти в содержании главы. Такое использование ПИ меняет традиционные отношения между структурными элементами текста: не заглавие раскрывает содержание текста, а текст раскрывает содержание литературной отсылки, вынесенной в заголовок [11, с. 1–21]. В частности, одна из глав анализируемого произведения названа следующим образом:

A WALDEN POND FOR WINOS [32, p. 23].

Вынесенное в заголовок прецедентное имя *Walden Pond* отсылает читателя к автобиографической книге “Walden; or, Life in the Woods” (1854), в которой философ Генри Дэвид Торо описывает свой эксперимент по изоляции от общества в лесной хижине у Уолденского пруда.

Отсылка к этому классическому произведению американской литературы в сочетании со стилистически сниженным существительным

winos («человек, обычно бездомный, который употребляет слишком много алкоголя» [33]) в заголовке создает у читателя семантический диссонанс. Для разрешения смыслового напряжения адресату предлагается обратиться к содержанию главы, которое, вопреки его ожиданиям, оказывается далеким от трансцендентальной философии Торо. В действительности повествование разворачивается в одном из городских парков Сан-Франциско, в котором рассказчик укрывается от полиции со своими бездомными приятелями-художниками и распивает портвейн.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на очевидный иронический оттенок, употребление прецедентного имени *Walden Pond* в заголовке задает интерпретационную рамку сюжета главы. В анализируемом фрагменте включение прецедентного библионима *Walden Pond* в состав названия главы направляет восприятие читателем содержания текста через призму фоновых знаний об эксперименте Г.Д. Торо. В результате довольно обыденный сюжет получает дополнительную интерпретацию благодаря актуализации вполне определенных литературных коннотаций. Авторская параллель между содержанием главы и произведением Торо позволяет интерпретировать встречи рассказчика с друзьями-художниками в качестве некой формы отшельничества, но не возвышенного, как в случае Торо, а вынужденного и продиктованного маргинальным положением героев.

По итогам проведенного анализа языкового материала можно заключить, что «Литература» как понятийная сфера — источник прецедентности, представленная библионимами, антропонимами и анхистонимами, играет ключевую роль в интертекстуальной организации романа Р. Бротигана “*Trout Fishing in America*”. Доказательством данного факта является то обстоятельство, что из пяти выявленных понятийных сфер, которые охватывают 136 прецедентных имен, сфера «Литература» включает в себя 61 номинативную единицу, что составляет 44,8 % всего ономастического пространства романа.

Прецедентные имена, включенные в ткань повествования, способствуют реализации комического эффекта (*людическая функция*), повышению художественной значимости текста и созданию тропеических отношений (*поэтическая функция*), описанию личности героев (*характеризирующая функция*), воссозданию культурного и исторического контекста эпохи (*референтивная функция*), формированию сюжетной канвы и структурированию внутритекстовых связей (*текстообразующая функция*).

Необходимо подчеркнуть, что прецедентные имена в романе Р. Бротигана нередко обладают полифункциональным характером, поскольку в большинстве контекстов, проанализированных в ходе нашего исследования, данные ономастические единицы не только выполняют свою основную функцию, но участвуют в создании комического эффекта. В этом смысле *людическая функция* может рассматриваться в качестве *гиперфункции* ПИ в интертекстуальной организации этого произведения.

В заключение отметим, что подобное использование автором прецедентных имен подчинено общей логике постмодернистского текста,

в котором культурные коды не просто воспроизводятся, но подвергаются иронической переоценке и функциональной трансформации. Прецедентные имена в романе являются активными элементами интертекста, ориентированными на смыслопорождение и требующими от читателя особой культурной компетенции для полноценной интерпретации текста.

Список литературы

1. *Артемьева П.С.* Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1986.
3. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. М., 1994.
4. *Безруков А.Н.* Поэтика интертекстуальности : учеб. пособие. Бирск, 2005.
5. *Белянин В.П., Сорокин Ю.А.* Значение мемы анхистонимов в оценке художественного текста // Общение. Текст. Высказывание / отв. ред. Ю.А. Сорокин, Е.А. Тарасов. М., 1989. С. 122–129.
6. *Гуревич Ф.* Ричард Бротиган — человек, который в этом мире не дома (предисловие) // Урал. 2001. №6. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2001/6/lovlya-foreli-v-amerike.html> (дата обращения: 24.05.2025).
7. *Дмитриева А.В.* Прецедентные имена в текстах российской политической рекламы: лингвокультурологический и прагматический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2022.
8. *Завьялова Г.А.* Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе: на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014.
9. *Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
10. *Кильдибекова Б.Е.* Прецедентные феномены в русскоязычном религиозном дискурсе Казахстана: лингвоперсоналогический аспект : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2022.
11. *Кузнецова Я.В.* Прецедентные феномены в цикле И. Северянина «Медальоны»: функционально-типологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2002.
12. *Майданюк Д.В.* Логозпистема-идеоним в лингвокультурологическом пространстве нарратива И. Ильфа и Е. Петрова // Мова. 2014. №21. С. 184–187.
13. *Мищенко А.Н.* Древнегреческая мифология как основа прецедентности в текстах русскоязычных СМИ : дис. ... канд. филол. наук. Симферополь, 2020.
14. *Нахимова Е.А.* Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург, 2011.
15. *Орехова Е.Н.* Прецедентность и приращение смысла в общественно-политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2013.
16. *Поветьева Е.В.* Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2014.
17. *Полякова И.С.* Прецедентные имена в институциональном политическом дискурсе Кондолизы Райс и Ирины Хакамады: 2000–2008 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012.

18. Попова Е.Ю. Прецедентные феномены в современном художественном дискурсе (на материале романов В. Пелевина «Generation “П”» и «Числа»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012.

19. Рогозинникова Ю.В. Прецедентные феномены советского и российского происхождения в американской и британской рекламе: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2022.

20. Саксонова Ю.Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе (на материале английского, немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.

21. Серкина В.Н. Прецедентные тексты в региональном медийном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2014.

22. Силаева Г.А. О содержании понятия «литературный антропоним» // Русская ономастика. Рязань, 1977. С. 152–156.

23. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М., 2000.

24. Степанов Е.С. Функционирование прецедентных имен в немецких СМИ: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2019.

25. Стратиев Ю.А. Сказочные прецедентные феномены в англоязычном медиадискурсе СМИ: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2020.

26. Титова А.В. Прецедентные феномены в речи представителей военной субкультуры (на материале американского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2024.

27. Туова Р.Х. Феномен прецедентности в цикле романов Б. Акунина об Эрасте Фандорине: когнитивно-семантический и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2017.

28. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000.

29. Фокина М.А. Феномен прецедентности в российском политическом дискурсе: на материале блогов политиков: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2017.

30. Anderson Jill E. Blown away like apples by the fickle wind of the Twentieth Century”: Counterculture Resistance and the Wilderness Condition in Richard Brautigan’s Trout Fishing in America // Ecozon@: European Journal of Literature, Culture and Environment. 2013. Vol. 4, №1. P. 30–43.

31. Barthes R. Texte // Encyclopaedia Universalis. P., 1973. Vol. 15. P. 78.

32. Brautigan R. Trout fishing in America. L., 1997.

33. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wino?q=winos> (дата обращения: 24.05.2025).

34. Genette G. Palimpsestes: Literature in the Second Degree. Lincoln, 1997.

35. Gökçek A. Trout Fishing in America as a Postmodern Parody // Open Journal of Social Sciences. 2021. №9. P. 401–410.

36. Kristeva J. Revolution in poetic language. N. Y., 1984.

Об авторах

Руслан Дмитриевич Ведерников — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: vedernikovsmailbox@gmail.com

Людмила Михайловна Бондарева — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: bondareva.koenig@mail.ru

R. D. Vedernikov, L. M. Bondareva

THE FUNCTIONING OF PRECEDENT NAMES
FROM SOURCE DOMAIN "LITERATURE"
IN RICHARD BRAUTIGAN'S "TROUT FISHING IN AMERICA"

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 13 August 2025

Accepted 29 November 2025

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-4

50

To cite this article: Vedernikov R. D., Bondareva L. M., 2025, The functioning of precedent names from source domain "Literature" in Richard Brautigan's "Trout Fishing in America", *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 39–50. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-4.

The main functions realized by precedent names in the novel Trout Fishing in America by the American postmodern writer Richard Brautigan are identified. The study employed methods of contextual and intertextual analysis, as well as the method of exhaustive sampling. The identified sample of literary precedent names (61 units) includes precedent biblionyms (titles of literary works), anchistonyms (authors' surnames), and anthropotonyms (names of characters). The following key functions of precedent names in Brautigan's novel are established: ludic (realization of comic effect), poetic (enhancement of the artistic significance of the text and creation of tropic relations), characterizing (description of the characters' personalities), referential (recreation of the cultural-historical context of the era), and text-forming (formation of the plot framework and structuring of intratextual connections). It is shown that precedent names in the text of the work have a multifunctional character, with the ludic function serving as the hyperfunction.

Keywords: precedent name, functions of precedent names, ludic function, post-modernism, literary discourse, intertextuality, Richard Brautigan

The authors

Ruslan D. Vedernikov, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: vedernikovsmailbox@gmail.com

Prof. Lyudmila M. Bondareva, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: bondareva.koenig@mail.ru